

Третий день после свадьбы — день, когда жених должен сопровождать невесту в дом её родителей. В народе это называют гуйнин.

Однако секты Цинчэн и Суньюэ разделяют тысячи ли, и, конечно, молодожёны не могли спустя три дня после свадьбы отправиться в далёкий Башу. Родители Ду Ую учли это: после того как они выдали дочь замуж, они остались жить в секте Суньюэ. Сегодня им нужно было лишь, чтобы дочь с зятем пришли в павильон Танди, где они остановились, и раздели с ними трапезу.

Шэн Шэчуань с самого утра отправился в пристройку за Ду Ую. Они вместе направились в павильон Танди, чтобы преподнести чай и позавтракать, а Ли Яньцин, проводив их, принёс в комнату Ли Юаньцзиня миску кислого супа с куриной кожицей и побегами бамбука, а также несколько жареных лепёшек.

Ли Юаньцзинь, как обычно, съел всё до последней крошки и попросил горячей воды, чтобы обмыться. Но когда он выбирался из бадьи, ноги его подвели, он оступись и рухнул на пол. Подставка под ноги ударила его в живот, Ли Юаньцзиня скрутило от боли, и он, корчась, пополз к углу, где стоял плевательница, и его тут же вырвало всем съеденным на завтрак.

— А-Юань! А-Юань, что с тобой?

Ли Юаньцзиня так измотала рвота, что у него не осталось сил даже ответить Ли Яньцину. Тот увидел, что лицо больного горит, а тело сотрясает дрожь, и встревожился. Он приложил ладонь ко лбу Ли Юаньцзиня и отпрянул — кожа была обжигающе горячей.

— Ты простудился? — Ли Яньцин только сейчас заметил, что окно в комнате всю ночь было открыто. — Я сейчас же позову лекаря!

— Не... не надо, — прошептал Ли Юаньцзинь. — Это... это побеспокоит людей. Мне скоро станет лучше...

— Что значит побеспокоит? Ты же болен!

Ли Яньцин не мог этого понять. Он не понимал, почему Ли Юаньцзинь так стесняется звать врача. Ведь на вилле Литан всегда дежурили женщины-лекари, специально приставленные для нужд главы секты. Шэн Шэчуань отличался отменным здоровьем, и эти лекари целыми днями только и делали, что пили чай да играли в карты, изнывая от безделья. Если не звать их, то кого тогда?

Не слушая возражений, Ли Яньцин бросился на поиски. Однако, добравшись до лечебницы, он с изумлением обнаружил там множество незнакомых лиц. Оказалось, что вместе с Ду Ую приехало немало своих лекарей. Это создало неловкую ситуацию с избытком персонала. Управляющие сект Суньюэ и Цинчэн провели переговоры, в результате которых большинство лекарей Шэн Шэчуаня уволили, заменив их людьми Ду Ую.

Хуже того, после реорганизации лекари из секты Цинчэн заняли ключевые посты, а во главе лечебницы встала их ставленница. Говорили, что эта женщина, Хань Инжо, с детства прислуживала Ду Ую. Она не только мастерски владела медициной, но и была искусна в боевых искусствах, пользуясь определённой известностью в цзянху.

Хань Инжо, увлечённая игрой в карты, выслушала отчёт Ли Яньцина о состоянии больного и лишь недоумённо вскинула брови:

— Рвота? Может, не акклиматизировался? Дай ему пилюли Жуншэн для желудка, и всё пройдёт.

Ли Яньцин, видя её легкомыслие, испугался, что плохо объяснил ситуацию, и поспешно добавил:

— Но мне кажется, дело не только в акклиматизации. С тех пор как он приехал в секту Сунъюэ, его постоянно тошнит, вот уже два дня он толком ничего не ест. К тому же он, кажется, сильно простудился, тело горит огнём...

— Значит, перемерз. Дай ему отвар от простуды. Он же взрослый мужчина, молодой, что с ним может случиться?

Хань Инжо была в самом разгаре игры и вовсе не хотела, чтобы её отвлекала какая-то наложница. Она небрежно махнула рукой, отсылая Ли Яньцина в аптеку за травами, и с улыбкой обратилась к подругам по столу:

— У меня нет карт, ходи ты.

— Ой, и у меня нет, пропускаю.

— Ха-ха, и у меня, пропускаю.

— Вы... как вы можете только играть! Неужели не сходите посмотреть? Мне кажется, он очень плох! Разве он не кузен вашей госпожи? Не бойтесь, что она разгневается, если узнает, что вы оставили его без помощи?

Ли Яньцина поразило их равнодушие, но ещё больше — охватившая его тревога. Когда он уходил, Ли Юаньцзинь от слабости уже несколько раз терял сознание, лежал на кровати с впалыми глазами, едва дыша, и выглядел пугающе.

— Ладно, я пойду с тобой.

Когда Ли Яньцин уже не знал, что делать, одна из девушек за столом, сбросившая все карты,

вдруг подняла голову. Ли Яньцин пригляделся: она была в одеждах секты Сунъюэ — одна из тех лекарей, что работали здесь раньше.

Он посмотрел на неё с благодарностью. Девушка не стала медлить, подхватила аптечку и последовала за Ли Яньцином сквозь усиливающуюся метель к пристройке, где лежал Ли Юаньцин.

Комната располагалась в глубине старого сада, в очень уединённом месте. Воздух здесь был застоявшимся, но зато полы с подогревом топились так сильно, что внутри было очень жарко.

— А-Юань! А-Юань, как ты? Я привёл лекаря!

Ли Яньцин бросился к кровати и замер: Ли Юаньцин лежал с закрытыми глазами, лицо его приобрело землистый оттенок, на зов он не откликался.

— А-Юань! Что с тобой? Открой глаза! Лекарь пришла!

Ответа не последовало. Охваченный страхом, Ли Яньцин посмотрел на девушку-лекаря.

— Он без сознания. Я осмотрю его, а ты сходи принеси холодной воды, нужно сбить жар.

— Хорошо.

Ли Яньцин выбежал вон. Как только он скрылся, лекарь села на табурет и коснулась запястья Ли Юаньцина. С каждым ударом его слабого пульса её брови сдвигались всё сильнее.

— Странно... — прошептала она. — Почему пульс такой слабый? Похоже, он очень давно не ел.

— Он много дней голодал, а теперь, когда начал есть, желудок не принимает пищу. К тому же его организм истощён, жизненные силы на исходе. Если не начать его подпитывать, это нанесёт непоправимый вред здоровью и сократит жизнь. Обычные средства тут не помогут, нужно...

— Что нужно?

— Нужны редкие травы, например, женьшень. Но все запасы ценных лекарств сейчас под контролем людей из секты Цинчэн. Чтобы их получить, нужно договориться с ними.

— Что? Ну так давайте договоримся! Это же кузен их госпожи, они не могут позволить ему умереть!

Ли Яньцин был наивен и не видел в этом проблемы. Но лекарь лишь тяжело вздохнула:

— Иди попробуй. Но, судя по моим наблюдениям за эти дни, мисс Ду использует женьшень для ванн, чтобы сохранить красоту, поэтому они охраняют его как зеницу ока. К тому же они не проявили никакого интереса к больному. Эти травы стоят целое состояние, вряд ли они отдадут их просто так.

— На кону человеческая жизнь, я обязан хотя бы спросить.

Видя его упорство, девушка тронулась:

— Если откажут, ни в коем случае не спорь с ними. Они из секты Цинчэн, все владеют оружием, ещё ударят чего доброго. Меня зовут Сюй Цинцзэ. Если не дадут — возвращайся скорее, я пока посторожу его.

Ли Яньцин благодарно кивнул и бросился обратно к лечебнице. Как и опасалась Сюй Цинцзэ, когда он попросил лекарства, на лице Хань Инжо отразилось крайнее изумление и отказ.

— Женьшень? Ты с ума сошла? Какая болезнь требует таких дорогих лекарств?

— Ему правда очень плохо! Лекарь Сюй уже осмотрела его, сказала, если не дать подкрепляющих средств, он не выживет!

— Бред какой-то! Эта Сюй Цинцзэ вообще умеет лечить? Женьшень припасён для госпожи, а он кто такой? Разве он достоин таких лекарств?

Хань Инжо нетерпеливо отмахнулась от него. Для неё этот жалкий слуга не стоил и щепотки корня. С тех пор как она взяла лечебницу в свои руки, она оценила запасы и была вынуждена признать, что женьшень секты Сунъюэ гораздо лучше того, что рос в их краях. В Башу климат был слишком влажным, а здесь, на севере, корни были десятилетней выдержки — настоящие сокровища, которые должны принадлежать только хозяйке виллы.

Ли Яньцин был в ярости, но ничего не мог поделать. Лишь наставление Сюй Цинцзэ помогло ему сдержаться. С тяжёлым сердцем он покинул лечебницу.

— Ну что, дали женьшень? — Сюй Цинцзэ встретила его у порога, но по его потупленному взгляду всё поняла. — Понятно, не дали. Ну и люди...

Она видела, что Ли Юаньцин бредит, дыхание его стало совсем прерывистым, и понимала: если медлить, случится непоправимое.

— Что вы здесь делаете?

В тот момент, когда они не знали, что предпринять, из коридора раздался холодный голос.
Человек вошёл, принес с собой вихрь снега, а его роскошная лисья шуба была покрыта инеем.

<http://bllate.org/book/22248/2326789>